

18+

Аня Триббиани

8 МИНУТ

Аня Триббиани

8 минут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34332402

ISBN 9785449097316

Аннотация

8 минут – это 576 ударов сердца, 80 миллионов выкуренных сигарет и 928 свадеб. А ещё 8 минут – это время, в течение которого погибнет Земля после угасания Солнца. Что можно успеть в последние мгновения существования человечества? Герои книги, которую вы держите в руках, убеждены: за 8 минут можно изменить всю свою жизнь...

Содержание

Кейт	8
Эшли	11
За 24 часа до конца света	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

8 минут

Аня Триббиани

© Аня Триббиани, 2025

ISBN 978-5-4490-9731-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учёные выяснили, что после того, как погаснет Солнце, Земля погибнет через 8 минут 20 секунд. Не пройдёт и года,

как человечеству придёт конец.

Эта новость, облетевшая весь земной шар, прозвучала как гром среди ясного неба. Мы все смертны, и каждый из нас это знает. Но чтобы так сразу, всем скопом погибнуть?

Мир захлестнула паника. Казалось, на Земле не осталось ни одного человека, который не тревожился: а сколько ему осталось? В этом-то и была вся проблема: никто не знал. Власти сказали: «скоро», и ничего конкретного.

Конечно, многие бы и не поверили в неумолимо приближающийся конец света, если б не каждодневные стихийные бедствия и катастрофы. Сначала людям было страшно выходить на улицу: вдруг не вернёшься домой? Но вскоре это прошло: в конце концов, беда может настичь хоть где.

Да и вообще, какая теперь разница, как скоро человечеству придёт конец? Люди перестали задумываться о таких мелочах. Они вообще перестали многое делать, бывшее привычным для целых поколений: копить деньги, отказывать себе в удовольствиях, следить за временем. И, самое главное, люди перестали говорить: «Когда-нибудь я сделаю то, о чём давно мечтал». Наверное, перед страхом смерти люди поумнели, осознав, что это «когда-нибудь» либо наступает сейчас, либо никогда.

Неудивительно, что вскоре в негодность пришли многие институты, к которым мы привыкли, как то: органы правопорядка, банковские и общеобразовательные учреждения, и многие другие. Людям были полностью развязаны руки:

делай, что хочешь, и когда хочешь. К чему теперь правила, законы? И никого, похоже, особо не пугало, что по улицам бродили преступники, набитые ворованными деньгами, которые, как кто-то умный подметил, на тот свет не заберёшь.

В тот день в одной из пригородных больниц находилась всего одна пациентка. В последнее время люди перестали даже думать о болезнях: на это времени нет. Прошлый век прошёл под знаком терроризма, а нынешний был отмечен страхом конца света. И теперь стимул жить, сколько придётся, выступил в роли долгожданной панацеи.

Эшли вот уже несколько дней чувствовала себя неважно, но она никогда не любила врачей. И если б не муж, женщина ни за что бы не оказалась здесь.

Эшли злилась: она же впустую тратит драгоценное время, лёжа на пропахшей лекарствами кушетке! Её приняла единственная на всю больницу медсестра пенсионного возраста, которая постоянно бормотала себе что-то под нос с недовольным видом.

– Что вы сказали? – вдруг вскричала пациентка, приподнимаясь на локтях.

Эшли подумала, что мир перевернулся с ног на голову или просто сошёл с ума – какое ещё может быть объяснение? Что ж, этого следовало ожидать перед неминуемой гибелью всего человечества.

Тем не менее, слова медсестры ещё долго звенели в ушах изумлённой женщины:

– Сожалею: вы беременны.

Кейт

Бежать и скрываться – это всё, что я умею; кажется, всю жизнь я только и занималась этим.

Как дикая кошка Сахары, с первыми лучами срываюсь с места и не останавливаюсь, покуда такое же уставшее солнце, как я, не закатится за горизонт, чтобы немного поспать.

Солнце... Кто бы мог подумать, что я доживу до конца света?

Если честно, я воспринимаю данную новость, как пре-

дательство, хоть это и глупо: кто в здравом уме, скажите на милость, станет винить небесное светило в нашей гибели? И ведь не станешь просить: солнышко, милое, пожалуйста, не гасни! Мы не хотим умирать!

Как только меня посещают подобные мысли, я невесело усмехаюсь: какое дело Солнцу до нас, простых людишек?

Мы – всего лишь муравьи, заселившие планету, которую она обогревает – не более.

А может быть, оно и к лучшему? Нет, я серьёзно. Меня не ждёт светлое будущее, напротив: если б не моё стремление к свободе, сидеть мне за решёткой.

Вот уже два года я скрываюсь от правосудия, но не от наказания: каждый день я чувствую последствия содеянного. И это, поверьте мне, совсем не похоже на жизнь.

Когда новая сумасшедшая мысль пронзает мой мозг, я не удерживаюсь от дикого хохота. Качаю головой, призывая себя успокоиться, но вновь и вновь задаюсь абсурдным вопросом: а вдруг Солнце тоже устало – не меньше, чем я?

Через минуту мне это уже не кажется таким абсурдом, ибо как говорил мой отец, ничего не происходит без причины.

А может быть, приближается Судный день, и апокалипсис – расплата за наши грехи? Что ж, это больше похоже на правду (хоть я и не верующая) – грехов у меня пруд пруди. Кражи, грабежи, мошенничества – чего только в моей нелёгкой жизни не было!

И, наконец, убийство.

Моя рука судорожно хватает длинную цепочку на шее – армейский медальон брата. Может быть, после смерти действительно что-то есть, и мы вновь будем вместе? Если так, я хоть сейчас с радостью приму смерть, как старого друга.

«Пора поверить в Бога», – шепчу я, опрокидывая в себя энный стакан шотландского виски, но почти не чувствую опьянения.

Жаль... Может быть, поможет русская водка?

И всё-таки я пошатываюсь, когда забираю из-под стойки бара последнюю бутылку и покидаю паб в стиле Дикого Запада.

Он всегда со мной, мой любимый старший братец. Так было, есть и будет – до моего последнего вдоха.

И всё же я рада, что он не дожил до конца света.

Я убила его раньше.

Эшли

Я помню, как в меня стреляли, словно это было вчера.

Я не боялась умереть даже после того, как потеряла много крови. Настоящий страх настиг меня после: врачи сказали, что мой ребёнок умер, а я никогда больше не стану матерью.

Ему было три месяца – такая кроха, но мы уже начали поближе узнавать друг друга. Он только-только начал шевелиться, будя свою мамочку каждое утро, и его движения были похожи на плавание рыбки или на порхание бабочки.

А потом его не стало: четыре пули превратили мой живот

в кровавое месиво. Без шансов.

Даже после того случая я не перестала молиться Богу, но, думаю, просила не о том: пусть следующая пуля убьёт меня, а не кого-то другого.

Странно, но вернуться на работу оказалось легче, чем я думала: из-за неё всё и произошло. В тот злосчастный день я приняла вызов об угоне и погналась за преступником. А могла и насторожиться: почему мой малыш ведёт себя так тихо? Но тогда я даже подумать не могла, что у подростка-угонщика будет пистолет, и он бессовестно воспользуется им, стреляя в женщину.

Теперь я понимаю, почему слабому полу не место в полиции.

С того момента прошло два года. Я до сих пор работаю в том же отделе.

Мои напарники самые лучшие в мире. Честно. Они никогда не приставали ко мне с ненужными вопросами, не лезли в душу и, что самое главное, не жалели. Это – последнее, в чём я нуждаюсь.

Меня лишь однажды спросили: лечит ли время? Помню, как тогда засмеялась – громко, словно собака залаяла, а потом грустно ответила: всё, что угодно, только не оно.

А вот муж не смог остаться в полиции: в тот роковой день на вызов вместо него по какой-то глупой случайности поехала я. Не помню даже, почему так вышло. Думаю, он во всём винит себя, хоть в этом нет никакого смысла: ну застрели-

ли бы его – что, мне стало бы легче?

Когда власти объявили об апокалипсисе, в жизни многих моих знакомых всё изменилось. Они сами претерпели метаморфозы. Только не я. Отныне ничто не способно на меня повлиять.

В последние дни мне сильно нездоровится: я постоянно падаю в обмороки и чувствую слабость. Совсем ни на что не способна.

Мой любящий муж настоял на том, чтобы я сегодня же отправилась в больницу (интересно, врачи ещё работают?).

Безусловно, я согласилась на обследование ради мужа: мне-то уже всё равно. Странно, что ему пока ещё нет.

Он у меня молодец: никогда не теряет надежду. Нет-нет, да скажет: у нас ещё будут дети. Двое. Близнецы: мальчик и девочка, как мы всегда хотели. В такие моменты я всегда делаю вид, что оглохла.

Иногда мне кажется, что я уже давно умерла, вместе с моим малышом. Просто по какой-то дикой случайности я всё ещё здесь.

Но скоро эта ошибка, наконец-то, будет исправлена.

За 24 часа до конца света

Я думаю, что одинокие люди не могут долго уснуть, оставшись один на один с собой и своими проблемами. А после, когда они забываются беспокойным сном, не могут долго проснуться, желая подольше остаться в плену своих грёз, чтобы хотя бы чуточку побыть счастливыми.

Очередное утро не принесло мне ничего нового. Всё по-прежнему: душевная боль и пустота, заполнить которую не способен никто.

Ещё несколько секунд, потраченных на то, чтобы вырваться из соблазнительных объятий Морфея, я чувствую присутствие человека, которого уже нет. Я цепляюсь за это псевдо-ощущение, как утопающий за спасительный круг, и даже протягиваю руки в надежде, что они достигнут чего-то реального, физического. Но, как и прежде, ощупываю лишь пустоту...

Я с трудом разлепила опухшие глаза – не то от слёз, не то от алкоголя. Со мной теперь такое часто происходит: я не замечаю, когда реву, и не чувствую меры, когда выпиваю.

В бездействии я начинаю задыхаться от собственных мыслей. Поэтому, не обращая внимания на тошноту и головную боль, как можно быстрее покидаю чужую постель.

Прежде чем собраться в неведомый путь, я осматриваю вещи. Тут-то в кармане брюк нахожу предмет, который никак не может принадлежать мне: брелок от автомобиля.

«Какого чёрта?», – недоумеваю я и тут же хватаюсь за голову: сколько я вчера выпила?

«Неважно. Пора валить отсюда», – говорю себе я, и меньше через пять минут покидаю место ночлега; годы практики дают о себе знать.

Увидев джип «защитного» цвета – единственное припаркованное у отеля средство передвижения, я направляюсь к нему. Мне несказанно повезло: ключи подошли. Дав себе пару секунд, чтобы привыкнуть к слепящему свету, завожу мотор и выруливаю со стоянки. Неважно, куда я направля-

юсь – главное, не остаюсь на месте.

В грязном зеркале заднего вида я ловлю потухший взгляд тёмно-голубых, почти синих глаз. Волосы цвета горького шоколада до плеч взлохмачены и спутаны. Мой облик красноречиво говорит сам за себя: для меня апокалипсис наступил уже давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.